

Не говоря уже о том, добавила она про себя, что у ряда ее знакомых были с ней более... интимные отношения, чем следовало бы признать.

— Что ж, тебе лучше смириться с этим, — сказал Директор. — Это не марионетка Пентагона, не волнуйся. Канадец. Раньше он работал в отделе информации и проникновения. Пришел из криминалистической службы несколько лет назад, примерно тогда же, когда и ты.

— Кто? — спросила она.

— Алистер Смит.

Она медленно повернулась к говорившему. Официант незаметно подошел к ним и лучезарно, почти по-мальчишески улыбнулся. Он слегка поклонился и протянул руку. — Приятно с вами познакомиться.

Одра проигнорировала руку, повернулась к Директору, но он выглядел таким же удивленным, как и она. Он поморщился, его усы встали дыбом от раздражения. — Я говорил тебе не делать этого, — сказал он.

— Извините, — сказал Алистер. — Но я подумал, что это уместно. Мне бы не хотелось, чтобы Одра подумала, что она работает с каким-то непрофессионалом.

Одра слегка покраснела, вспомнив свое откровенное поддразнивание. Она подняла голову, оглядываясь на Директора. — Моя работа не подлежит обсуждению, — яростно заявила она. — Я работаю одна, директор. Это ничего не меняет.

— Я не собираюсь вмешиваться в твою работу, — сказал Алистер, сцепив руки за спиной, но все еще с той же дразнящей улыбкой. — Думай обо мне как о... страховке. Просто на случай, если у тебя возникнут какие-то проблемы с выполнением твоей миссии.

Лицо Одры нахмурилось еще больше. Она захлопнула папку. — У меня есть работа, которую нужно сделать.

Алистер смотрел ей вслед, ее задок резко выделялся в штанах. Колокольчик над дверью зазвенел, когда она вышла, и он повернулся к Директору, который хмуро посмотрел на него.

— Я действительно заказал сэндвич, — сказал Директор.

— О... ну, я имею в виду. Я же не настоящий официант... — Алистер заметил взгляд Директора. — Позвольте мне просто пойти и проверить повара....

Директор смотрел, как Алистер исчезает в подсобке. Он со вздохом опустил на свое место и

помассировал свои брови.

Как пасти ебанных кошек.

Цена помощи

Несколько дней спустя, когда морские брызги сверкали у нее за спиной, а маленькая моторная лодка подрагивала под ногами, Одра все еще кипела в душе. Какая наглость, подумала она, глядя, как вырисовываются очертания александрийского горизонта. Она работала под прикрытием в большем количестве стран, чем он мог бы назвать.

Она поджала губы, решительно переключая свои мысли с бесящего ее мужчины на предстоящее дело.

Несложная задача. Прошло много времени с тех пор, как она была в Александрии. Тогда она все еще работала на ЦРУ. Казалось, это было целую вечность назад. На самом деле прошло три года, но в этом бизнесе это часто означало одно и то же.

В каком-то смысле она скучала по городу. Запахи специй и пыли рынков. Гудки воинственных водителей и крики мужчин. Певучий крик вечерней молитвы, эхом отдающийся от башен и городских крыш.

В других отношениях это не так. У американцев было мало друзей на Ближнем Востоке. Но у нее их было много.

Прекрасная белая женщина всегда была востребована теми, кто желал вкусить такой запретный плод. Но сколько у нее было союзников, столько же она нажила и врагов. Во время ее пребывания в этом регионе было несколько трудных моментов. Временами она рисковала гораздо большим, чем просто своей жизнью.

Когда лодка ударилась о причал, она сошла с нее и вышла на пристань. Она окинула город беглым взглядом, воспоминания нахлынули на нее.

И над всеми ними громадиной возвышался Рафаэль.

Он был причиной, по которой она была здесь. Рафаэль. Она слегка скривила губы. Он сам был азартной игрой.

Так было всегда, особенно для нее. Он желал ее. И не делал из этого секрета. Это было все, что она могла сделать, чтобы отклонить его предложение руки и сердца всякий раз, когда они встречались. До сих пор ей удавалось держать его на расстоянии вытянутой руки.

Но это было раньше. Она вспомнила свою последнюю миссию на Востоке. Все пошло не так. Потребовался вертолет, и Рафаэль справился. Но нерадивому арабу не сразу заплатили. В конце концов, да, заплатили. Но она всегда чувствовала, что он держит ее под контролем. За то, что он спас ей жизнь в тот отчаянный момент, когда летели пули, пропеллеры резали воздух и пустота открытого неба под ногами, когда они взлетали с территории комплекса.

Она предпочла бы не иметь с ним дело, но, кроме Деви, Рафаэль был единственным, кто знал все, что происходило в трясине преступного мира Ближнего Востока. Она быстро посмотрела на часы. Еще есть время. Этот пухлый ублюдок никогда не покидал Палм д'Ор раньше семи. Отчасти потому, что он сказал, что ему нравится эта атмосфера. Но она подозревала, что настоящая причина заключалась в том, что все знали, что его там можно найти.

И все же она знала, что это такое. Она приехала сюда без особого плана. На большее не было времени. Она летела в одиночку. Только натянутая ниточка, никакой сети. Но именно так она работала лучше всего. Она сверкнула улыбкой, предвкушение приключений бурлило в ее крови.

До места назначения было рукой подать. Расположенный недалеко от залива отель Палм д'Ор представлял собой массивное здание из песчаника, возвышающееся рядом с улицей и недалеко от моря. Два аккуратных ряда пальм, растущих до того, как он дал этому месту свое название, резкий запах моря в воздухе и египетское солнце оранжевым диском, горящем весь день. Она наслаждалась этим так долго, как только могла. Затем она толкнула двери и вошла в бар отеля.

Удар по ее органам чувств был немедленным, как и ожидалось. Прокуренный бар был немногочислен, но в помещении все еще стоял густой запах мужчин и выпивки. Несколько туристов, но в основном египтяне, едят, курят или бродят. Бар резко напомнил ей Касабланку, один из ее любимых фильмов, с изогнутой стойкой, уставленной бутылками, и пальмами в горшках, затеняющими углы. Она не смогла сдержать легкой улыбки, заигравшей на ее губах.

Ей не потребовалось много времени, чтобы заметить Рафаэля. Его фирменный белый пиджак, брюки и шляпа с полями выделялись на фоне песчаника и дыма, как маяк в ночи. Его кожа была цвета мокко, и ее грубая текстура выдавала те долгие дни на солнце, когда он был более скромным торговцем оружием. Но время было к нему благосклонно. Его состояние выросло, как и его обхват, и в данный момент дородный самодовольный мужчина полулежал на открытом балконе, потягивая игристое вино с недоеденным омаром перед собой.